

НОВАЯ АФРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ АДМИНИСТРАЦИИ Д.ТРАМПА

© А. УРНОВ

DOI: 10.31857/S032150750004743-9

Статья посвящена «новой африканской стратегии» США, которая была одобрена Д.Трампом 12 декабря 2018 г. и на следующий день изложена в выступлении советника президента по национальной безопасности Дж.Болтона в Фонде наследия в Вашингтоне.

Согласно официальной версии, побудительным мотивом выдвижения новой стратегии явилось признание администрацией неэффективности африканской политики США, проводившейся ранее. Поставлены задачи добиваться изменения сложившейся на континенте неблагоприятной для интересов США обстановки, не позволить Китаю и России получить конкурентные преимущества перед США и продолжать наращивать своё влияние в Африке.

Рассматриваются политические, экономические и военные аспекты новой стратегии. Показано, что она полностью вписывается в курс США на мировую гегемонию, осуществляемый под лозунгом Д.Трампа «Америка прежде всего».

Ключевые слова: США, Африка, Китай, Россия, новая стратегия, помощь развитию, миротворчество, терроризм, конкуренция, эффективность

TRUMP ADMINISTRATION'S NEW AFRICA STRATEGY

Andrei Y. URNOV, Dr.Sc. (History), Chief Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (aurnov@yandex.ru)

The author analyses political, economic and military aspects of the new US Africa strategy, approved by president D.Trump on December 12 2018 and made public next day by his National Security advisor John Bolton. According to the official version, the release of the strategy was prompted by the conclusion that the African policy which had been pursued, proved to be inefficient. Billions and billions of dollars invested by US in Africa have not led to stable governance and economic viability, neither have they stopped terrorism, or prevented other powers, such as China and Russia, to increase their own influence on the continent. This situation runs counter the US interest, threatens its national security.

The new strategy is called upon to amend the current state of affairs in correspondence with Trump's "central campaign promise to put the interests of American people first, both at home and abroad". The first "core US interest" on the continent is to advance trade and commercial ties with nations across the region. As far as US economic assistance is concerned it will no longer be provided indiscriminately across the entire continent. The funding will be targeted toward key countries, the economic effort will focus on African governments which act as US strategic partners. And there will be established bilateral mechanisms to maintain maximum American control over every American dollar spent.

The second "core interest" is countering the threat from radical Islamic terrorism and violent conflicts. The US will assist key African governments in building the capacity of their armed forces and security institutions. Washington wants to see more cooperative regional security organizations emerge around the world.

The new Strategy is a component of the US course for global hegemony implemented under Trump's slogan "America First".

Keywords: USA, Africa, China, Russia, new strategy, development assistance, terrorism, competition, effectiveness

Африканская политика США традиционно опирается в Конгрессе на двухпартийную поддержку. При Б.Обаме (2009-2017) были сформулированы четыре основополагающих «столпа» этой политики: содействие возможностям и развитию; поощрение экономического роста, торговли и капиталовложений; укрепление мира и безопасности; укрепление демократических институтов [1]. Африканский регион вошел в число внешнеполитических приоритетов США. 14 июня 2012 г. увидела свет президентская директива о стратегии США в Африке к югу от Сахары (АЮС) [2].

После прихода Д.Трампа к власти Африка в число приоритетных регионов включена не была.

Выдвигались задачи сокращения расходов на континенте и установления жесткого контроля над

УРНОВ Андрей Юрьевич, д.и.н., главный научный сотрудник Института Африки РАН. РФ, 123001, Москва, Спиридоновка, 30/1 (aurnov@yandex.ru)

процессом миграции, осуждалась «вовлеченность» США во внутренние дела африканских государств.

Тем не менее, разрыва с прошлым не произошло. Уходить из Африки Вашингтон не стал. Многие установки, программы и механизмы осуществления африканской политики были унаследованы администрацией Д.Трампа у предшественников. О важности континента и намерении сотрудничать с ним Д.Трамп говорил на встрече с группой африканских лидеров на полях Генассамблеи ООН в сентябре 2017 г. Обсуждался вопрос, «как США и Африка могут работать вместе в интересах мира» [3]. В марте 2018 г. тогдашний госсекретарь Р.Тиллерсон в речи «Отношения США-Африка: новый формат» заявил, что совершенный при президенте Дж.Картере (1977-1981 гг.) «беспрецедентный поворот в сторону Африки» «продолжается» и в предстоящие десятилетия «только усилится» [4].

ВЫДВИЖЕНИЕ НОВОЙ АФРИКАНСКОЙ СТРАТЕГИИ

12 декабря 2018 г. Д.Трамп одобрил «Новую африканскую стратегию США», которая на следующий день была изложена в выступлении его советника по национальной безопасности Дж.Болтона в Вашингтоне в Фонде наследия (*Heritage Foundation*). Как отметил Дж.Болтон, разработана она была за два года, т.е. на два года быстрее, чем это сделала администрация Б.Обамы.

Стратегия «верна центральному обещанию избирательной кампании президента - поставить интересы американского народа на первое место как дома, так и за рубежом», заявил Дж.Болтон [5]. О необходимости защиты и продвижения интересов США в Африке в шестистраничном выступлении было сказано не менее 13 раз. Согласно Дж.Болтону, «приоритезировать разработку этого документа» Вашингтон побудило «понимание, что длительная стабильность, процветание, независимость и безопасность на Африканском континенте отвечают интересам национальной безопасности Соединенных Штатов» [5]. Получается, что Африка вновь вошла в число приоритетных для США регионов.

В ЧЕМ ПРИЧИНА, ТОЧНЕЕ, ПРИЧИНЫ?

Во-первых, ситуация в регионе - текущая и на перспективу. Дж.Болтон обращается к статистике. В 1995-2006 гг. помощь США Африке была примерно равна вложениям всех других зарубеж-

ных доноров. В 2016 фин. году американская помощь Африке в области развития, безопасности и снабжения продовольствием составила \$8,3 млрд, в 2017 г. - \$8,7 млрд. Эти миллиарды не остановили, однако, терроризма, радикализма и насилия, не привели к стабильному и транспарентному управлению, экономической жизнеспособности и ускорению развития, сокращается Болтон [5, р. 3]. Национальная безопасность США, как и прежде, под угрозой, причем в будущем возможны новые осложнения.

«Африка на перепутье. Путь, которым она пойдет в ближайшие несколько лет, будет иметь весомые последствия - хорошие или плохие - не только для континента, но и для всего мира», говорил в сентябре 2018 г. помощник госсекретаря США по делам Африки Тибор П.Наги [6].

Проблема - переживаемое Африкой «демографическое цунами». К 2050 г. население Африки удвоится и превысит 2 млрд человек, три четверти из которых будут составлять люди моложе 25 лет. Если этой массе людей дать образование и работу, она станет генератором развития и процветания. В противном случае она превратится в разрушительную силу, будет порождать массовую эмиграцию в Европу, терроризм, насилие и конфликты. Необходимо взять под контроль потенциал этого «молодежного горба» (*youth bulge*). США, полагает Т.Наги, способны сыграть роль «идеального партнера» Африки в решении этой задачи [6].

Вторая причина - препятствия, с которыми столкнулся в Африке курс США на мировую гегемонию. Многомиллиардные затраты, сетует Дж.Болтон, «не помешали другим державам, таким как Китай и Россия, злоупотребить отношениями с африканскими государствами для усиления своей собственной мощи и влияния» [5, р. 3].

Новое здесь в том, что в стратегии в качестве главного «конкурента» США в Африке, наряду с Китаем, фигурирует Россия. Поначалу соперником, способным серьезно угрожать позициям и планам США в Африке, администрация Д.Трампа Россию не считала. В разделе о приоритетах Вашингтона в африканском регионе «Стратегии национальной безопасности США» (декабрь 2017 г.) о России не сказано ни слова, врагами названы международный терроризм и Китай [7].

Показательно, что в опубликованном в том же месяце аналитическом материале Фонда Карнеги (*Carnegie Endowment for International Peace*) «Возвращение глобальной России» в адрес администрации был высказан упрек в недооценке «российской угрозы» в Африке, что позволяет РФ одерживать на континенте «тихие победы» [8].

Отныне Россия и в Африке обрела статус главного врага Соединенных Штатов. Китай и Россия «преднамеренно и агрессивно направляют свои инвестиции в регион с тем, чтобы получить конкурентные преимущества перед Соединенными Штатами». Их «хищническая политика препятствует возможностям американских инвестиций, мешает военным операциям США, создает серьезную угрозу интересам национальной безопасности США» [5, pp. 2, 3].

В порядке «обоснования» против Китая и России выдвигается множество бездоказательных обвинений в том, что они подрывают суверенитет и независимость африканских государств, наносят тяжелый ущерб их экономике. Но это лишь прикрытие, понадобившееся Дж.Болтону для того, чтобы представить попытки конкурентов получить преимущество перед США как некое в принципе недопустимое и универсальное зло. Красноречивая иллюстрация извращенного видения Вашингтоном современного мира.

На пресс-конференции 21 декабря 2018 г. в ответ на вопрос «сфокусирована ли новая стратегия на реальном партнерстве и взаимной выгоде, или же это скорее реакция на возросшую активность на континенте правительств Китая и России», Т.Наги заявил: «Это и то, и другое», строительство партнерства в условиях глобальной конкуренции [9].

Поучителен данный Дж.Болтоном исторический обзор целей, которые преследовали США, оказывая помощь зарубежным странам после Второй мировой войны. Изначально она была направлена на противодействие Советскому Союзу в годы «холодной войны». Затем, «после 9/11», - на борьбу с терроризмом. Сегодня вновь «необходимо противостоять острым вызовам конкуренции великих держав» [5, p. 5]. Новая «холодная война»!

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НОВОЙ СТРАТЕГИИ

Сначала о помощи. «Мы возвращаемся к фундаментальным принципам плана Маршала», заявил Дж.Болтон [5, p. 5]. США больше не потерпят установившейся практики, при которой помощь не приносит результатов. Отныне она не будет оказываться всем подряд, «без разбора», станет «сфокусированной» и «упорядоченной», «нацеленной на ключевые сектора зарубежных экономик». Каждый доллар помощи должен быть потрачен «эффективно» [5, pp. 1, 3, 5].

В постановочном плане все вроде бы верно. Очевидно, однако, что определять «результатив-

ность» и «эффективность» новых проектов помощи Соединенные Штаты будут, исходя из собственных интересов. В какой мере станут при этом учитываться интересы получателей помощи - большой вопрос. Музыку заказывает тот, кто платит.

Отбор бенефициаров строгий. Согласно Т.Наги, помощь должна оказываться «правительствам, которые служат интересам своих народов» [10]. Так это или не так, решают в Вашингтоне.

Круг получателей ограничен «ключевыми странами», которые «действуют как наши стратегические партнеры», осуществляют структурные реформы в поддержку частного сектора, улучшают систему управления, вкладывают средства в образование и здравоохранение [5, pp. 4-6]. Не забыт принцип «доверяй, но проверяй». «Особое значение» придается «двусторонним механизмам, обеспечивающим максимальный американский контроль за каждым потраченным американским долларом», подчеркнул Дж.Болтон [5, p. 6].

Не могут рассчитывать на помощь «страны и организации, делающие плохой политический выбор», и «страны, которые неоднократно голосуют против США на международных форумах или предпринимают действия, противоречащие американским интересам» [5, p. 6]. Среди изгоев - «морально обанкротившиеся» лидеры Южного Судана, «коррупцированные автократы» (не названы. - А.У.) [5, p. 5].

Первым «стержневым интересом» США в Африке Дж.Болтон назвал «развитие торговых и коммерческих связей» со странами континента [5]. Т.Наги указывает на принципиальное различие между помощью и коммерцией. «Никакая помощь развитию не сможет сделать развивающуюся страну развитой, поднять ее низкие доходы до уровня средних. К процветанию страну продвигают прямые иностранные инвестиции», утверждал он в октябре 2018 г. [10]. «Как бы ни была велика сумма долларов, выделенных в помощь развитию, она не сможет конкурировать с частным капиталом, инвестируемым в будущее этого замечательного континента», говорил Т.Наги в феврале 2019 г. [11]. Интерес американских инвесторов здесь четко прослеживается.

Дж.Болтон сообщил о выдвинутой Вашингтоном новой инициативе «Процветай, Африка», нацеленной на поддержку инвестиций США, рост африканского среднего класса и улучшение общего бизнес-климата на континенте [5, p. 4].

Правительство проводит работу с африканскими лидерами, побуждая их создавать для инвесто-

ров благоприятную среду, отдавать предпочтение «высоко транспарентным, инклюзивным и устойчивым зарубежным инвестиционным проектам, включая проекты из США».

Сказано аккуратно. Но сразу вслед за этим - о важности иметь «сильные альтернативы инициативам, выдвигаемым зарубежными правительствами» [5, р. 4].

Речь идет о Китае. Как утверждает Т.Наги, предлагаемая им «модель партнерства» сопряжена с огромной задолженностью, подрывает суверенитет и независимость государств Африки [9]. Местные жители на китайских объектах используются только в качестве чернорабочих - «работают лопатами» [10]. А вот США предлагают «альтернативу развития без задолженности» [12].

Каждому должно быть ясно, что американская модель превосходит китайскую.

В развитии экономических отношений с Африкой акцент сделан на двустороннем сотрудничестве. В ближайшие годы и месяцы Вашингтон намерен добиваться «современных и всеобъемлющих торговых соглашений» между США и странами Африки. Переговоры будут проводиться на двусторонней основе, говорил Дж.Болтон [5, р. 4]. Двусторонние соглашения о свободной торговле могут стать «моделью» для дальнейшего продвижения вперед, заявил Т.Наги. Пока, правда, подобное соглашение имеется только с Марокко. Первоочередная задача - заключить аналогичное соглашение «хотя бы с одним» из государств АЮС [9].

В официальных заявлениях американских представителей постоянно подчеркивается, что США хотят сотрудничать с африканскими государствами на равных, выстраивать «взаимовыгодные партнерства». Африканцы, однако, энтузиазма в данном вопросе не проявляют, обоснованно полагая, что в формате один на один, при разных «весовых категориях» участников партнерства, да еще под слоганом «America First», взаимовыгодным его сделать нельзя.

У Госдепартамента был готов ответ сомневающимся в совместимости выдвижения новой африканской стратегии с призывами Д.Трампа сосредоточиться на внутриамериканских проблемах. «Не верно, что мы больше замыкаемся на внутренних делах», заявил Т.Наги на брифинге 21 декабря 2018 г. Мы «глобальная держава», «одна из немногих стран, которая должна быть повсюду и всегда». «Американская экономика очень сильно зависит от вовлеченности в глобальные процессы». «Наши компании являются глобальными компаниями». Сейчас у нас «миллиарды и милли-

арды долларов», и «мы хотим использовать их для прямых инвестиций за рубежом», ищем подходящие места, куда можно вложить эти деньги». «Африканская политика абсолютно вписывается в ситуацию» [9].

Главная экономическая новация «новой стратегии» - принятый в октябре 2018 г. «Закон о лучшем использовании инвестиций в целях развития» (БИЛДЭКТ), в соответствии с которым в течение года планируется создать новое инвестиционное агентство - Финансовую корпорацию международного развития США (ЮСИДФК). Она создается на основе ликвидируемой Корпорации зарубежных частных инвестиций (ОПИК) и некоторых структур Агентства по международному развитию (ЮСАИД). По сравнению с ОПИК, потолок расходов ЮСИДФК увеличен с \$29 до \$60 млрд, а диапазон ее полномочий и направлений работы существенно расширен. Корпорация имеет право приобретать акции, предоставлять займы и гарантии, оказывать техническую помощь, управлять проектами, создавать фонды, выпускать облигации.

Задачи Корпорации - стимулировать частные американские капиталовложения в страны с низкими и ниже среднего доходами, содействовать их переходу от нерыночной экономики к рыночной. Согласно госсекретарю М.Помпео, БИЛДЭКТ «предоставляет возможность американским компаниям конкурировать за рубежом и создавать рабочие места здесь, дома, что составляет критический компонент национальной экономической стратегии президента» [13].

Заметим, что выделяемые ЮСИДФК \$60 млрд имеются в виду расходовать во всем «третьем мире», тогда как Китай пообещал вложить аналогичную сумму только в страны Африки. Тибору Наги был задан вопрос, намереваются ли США догнать и перегнать Китай по затратам в Африке. Ответ был краткий: «это не зуб за зуб» [9]. К соревнованию с Китаем по капиталовложениям в Африку Вашингтон сегодня, видимо, не готов. Последнее крупное вложение - грант на сумму \$550 млн, предоставленный «Корпорацией вызов тысячелетия» на развитие энергетики Сенегала [12].

Закону об экономическом росте и торговых возможностях Африки (АГОА), традиционно считающемуся краеугольным камнем африканской политики США, в выступлении Дж.Болтона места не нашлось. Т.Наги упоминал этот закон в позитивном ключе, но от прогнозов на будущее воздержался. В соответствии с законом, торговыми льготами пользовались 40 государств Африки к югу от Сахары.

ВОЕННЫЙ АСПЕКТ СТРАТЕГИИ

В перечне «стержневых интересов» США в Африке на втором месте - «противодействие радикальному исламскому терроризму и насильственным конфликтам» [5].

По Дж.Болтону, эта угроза «разрастается». Террористы ИГИЛ, «Аль-Каиды» и связанных с ними группировок совершают «все более смертоносные нападения», «проникают в новые территории», «их целями неоднократно становились граждане и интересы США». Стратегия борьбы с ними должна быть «разносторонней», предстоит предпринять «дополнительные шаги», заявил Дж.Болтон [5, pp. 3, 1, 4]. Какие именно, он не уточнил, ограничившись установками общего порядка.

Был подтвержден курс на содействие «африканским решениям африканских проблем». В фокусе - оказание помощи государствам континента в создании вооруженных сил и органов безопасности, способных самостоятельно справляться с возникающими проблемами, причем не только на национальном, но и на региональном уровнях. «Наша цель состоит в том, чтобы страны региона взяли в свои руки поддержание мира и безопасности в своей округе» [5, p. 4].

«Прекрасным примером огромного потенциала межафриканского сотрудничества в области безопасности» он назвал «Сахельскую пятерку» (Буркина Фасо, Мали, Мавритания, Нигер, Чад), «стремящуюся сформировать региональные силы, которые смогут противостоять терроризму, организованной транснациональной преступности и торговле людьми в Сахеле». Важно только, чтобы, «набирая силу, пятерка оставалась в кресле водителя». «Эту инициативу нельзя передавать в аутсорсинг ООН». «Мы хотим, чтобы подобных организаций по сотрудничеству в области региональной безопасности становилось все больше», подчеркнул Дж.Болтон [5, pp. 2, 4].

К началу 2019 г. помощь Соединенных Штатов «Сахельской пятерке» составила \$110 млн [11]. В феврале 2019 г. Т.Наги заявил, что США намерены и далее поддерживать усилия Африканского Союза по строительству общеконтинентальной «архитектуры мира и безопасности Африки» на базе «африканских резервных сил» в составе пяти субрегиональных контингентов [12].

Линию на обособление миротворческой активности Африки от ООН можно объяснить недовольством Соединенных Штатов недостаточной подконтрольностью им основных операций, которые Вашингтон неоднократно критиковал за

дороговизну и низкую эффективность. Наступило время для оргвыводов.

«Частью нашей новой африканской стратегии станет переоценка Соединенными Штатами той поддержки, которую они оказывают миротворческим миссиям ООН», объявил Дж.Болтон [5, p. 5]. «Мы более не будем поддерживать непродуктивные, безуспешные и неподотчетные миссии», пояснил он. Операции должны быть эффективными, для чего их нужно «рационализировать и реконструировать». Миссии, неспособные выполнять свой мандат, подлежат закрытию [5, pp. 1, 5]. Давать оценки и высказывать рекомендации по улучшению работы отдельных миссий Дж.Болтон не стал.

Что касается помощи в сфере безопасности на двусторонней основе, она будет оказываться в двух случаях: «странам, которые действуют как ответственные региональные акционеры», и «слабым и несостоявшимся государствам, откуда может исходить непосредственная угроза Соединенным Штатам и нашим гражданам» [5, p. 5].

Конкретные претензии Дж.Болтон предъявил Китаю, который в 2017 г. создал военную базу «всего в милях» от основной военной базы США «Кэмп Лемоньер» в Джибути. Вскоре под контроль Китая может перейти стратегически важный контейнерный терминал Доралех (*Doraleh*) в Красном море. Если это произойдет, соотношение сил на Роге Африки, вокруг которого проходят важнейшие пути морской торговли между Европой, Средним Востоком и Южной Азией, изменится в пользу Китая, предупредил Дж.Болтон [5, p. 2].

2018 г. был годом десятилетия АФРИКОМ. Цели военной активности США в Африке открыто сформулировал его командующий генерал Д.Уолдхаузер. «Наша вовлеченность, маневры и действия в Африке направлены на повышение влияния США, укрепление безопасности и обеспечение нам статуса наиболее предпочтительного партнера в вопросах безопасности», заявил он, выступая в сенатском комитете по вооруженным силам 7 февраля 2019 г. [14].

Д.Уолдхаузер занялся большой политикой. Вслед за Дж.Болтоном он обвинил РФ в наращивании своего политического, экономического и военного влияния в Африке.

В ЦАР, доложил он, 145 инструкторов группы «Вагнер» берут под контроль подготовку вооруженных сил страны; президент ЦАР, получая от русских оружие, «отдал им в заклад» права на добычу минеральных ресурсов за «крупницу их стоимости»; советником по вопросам безопасности президента ЦАР назначен русский. В Ливии, ис-

пользуя «старые связи и долги» времен Д.Каддафи, Россия стремится выйти на нефтяной рынок, возобновить продажу оружия и обосноваться на средиземноморском побережье с тем, чтобы быть поближе к южным границам Европы. В то время, как США поддерживают отношение с Правительством национального согласия (ПНС), Россия сумела наладить контакт и с ПНС, и с конкурирующей с ним фракцией фельдмаршала Х.Хафтара.

Усмотрел генерал и вмешательство в выборы в ДР Конго, где Китай «поставлял деньги», а Россия - «мускулы» (без пояснений) [15].

Помимо основной базы «Кэмп Лемоньер» в Джибути, на континенте имеется несколько десятков американских военных «аванпостов» и «локаций», общее число и месторасположение которых Пентагон старается скрыть. Среди стран-партнеров чаще других фигурируют Буркина Фасо, Габон, Гана, Кабо-Верде, Камерун, Ливия, Кения, Малави, Мали, Марокко, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сейшелы, Сомали, Тунис, Уганда, Чад, Эфиопия, ЮАР. ВМС и ВМФ США используют аэродромы и морские порты африканских стран.

Число находящихся в Африке военнослужащих и контрактников США составляло в 2010 г. 3,5 тыс. человек [16], в 2018 г. - 7,2 тыс. [17]. Повышенную активность проявляли спецслужбы. В октябре 2017 - сентябре 2018 гг. АФРИКОМ предпринял 1,3 тыс. «акций по сотрудничеству в области безопасности» в более, чем 45 странах континента. В субрегионах было проведено 10 многонациональных учений-маневров, по четыре - сухопутных и военно-морских сил, по одному - спецсил и морской пехоты. По программе «Сотрудничество штатов» осуществлено 100 акций с участием 13 стран континента и национальных гвардий 11 штатов США. Генерал Уолдхаузер совершил поездки в 16 стран Африки [18].

Нечто новое произошло 15 ноября 2018 г., когда США объявили, что их военный контингент в Африке в течение «нескольких лет» будет сокращен на 10%. При этом уточнялось, что большинство партнерств и программ сокращения не затронет [19].

В феврале 2019 г. Т.Уолдхаузер сообщил, что сокращение будет проведено в два этапа - в июне 2020 г. и январе 2022 г. В списке приоритетов американских национальных интересов Африка «под номером один не числится», сказал генерал. Подготовка к потенциальным конфликтам с Китаем и Россией важнее, чем борьба с терроризмом в Африке, тем более, по оценке Пентагона, исламские боевики в Сомали и других странах континента не

располагают возможностью нанести удар по территории США. Задают вопрос, не приведет ли предстоящее сокращение к усилению влияния Китая и России в Африке, признал Т.Уолдхаузер. Прямо отвечать на него генерал не стал. «Наша задача - своими действиями убедить наших партнеров, что мы их не бросаем», заявил он [20].

Есть ли здесь противоречие?

С одной стороны, «приоритизация» новой стратегии в связи с исходящей из Африки угрозой, с другой - сокращение контингента и заявление Д.Уолдхаузера, что приоритетом номер один континент не является. На наш взгляд, это просто разные стороны одной проблемы. Возглавить список американских внешнеполитических приоритетов Африка по определению не может, что, вместе с тем, не исключает роста ее значимости, а следовательно, и международной приоритетности для США. Да и радикальным десятипроцентное сокращение считать нельзя.

Борьба за демократию и права человека в Африке в качестве «стержневого интереса» США в новой стратегии выделена не была. Т.Наги поспешил восполнить это упущение, заявив, что она остается «высшим приоритетом» Вашингтона и «столь же фундаментальным, как дыхание» [9].

США продолжали активно вмешиваться в подготовку и проведение выборов в ДР Конго, Нигерии, Ливии и Южном Судане.

ПЛАНЫ НА 2020 ФИНАНСОВЫЙ ГОД

Посмотрим, как практически отразилось выдвижение новой стратегии на планах осуществления политики США в Африке.

Прежними остались «основополагающие столпы» этой политики. В 2019 г., как и в предыдущие годы, на сайте Бюро Государственного департамента по делам Африки фигурировали четыре таких «столпа»: усиление демократических институтов; поддержка экономического роста и развития Африки; продвижение мира и безопасности; поощрение возможностей и развития [21].

Теперь об опубликованном 11 февраля 2019 г. обращении Государственного департамента в Конгресс с запросом об ассигнованиях на зарубежные операции и программы в 2020 фин. году (октябрь 2019 - сентябрь 2020) [22].

За некоторым исключением, ранее осуществлявшиеся в Африке операции и программы планируется продолжить, но в меньших масштабах, поскольку, по сравнению с 2018 г., запрашиваемые на их реализацию средства в большинстве случаев значительно сокращены.

Начнем с экономики.

В 2018 г. ассигнования по Фонду экономической поддержки и развития (ЭСДФ) 34 странам Африки и шести субрегиональным программам ЮСАИД составили \$1,7 млрд. В 2020 г. 33 государствам АС и субрегиональным программам планируется выделить \$798 млн. Сокращение - более, чем вдвое.

Пострадают и наиболее близкие Вашингтону ключевые страны. Помощь Египту уменьшится со \$107 до \$75 млн, Кении - со \$102 до \$43,5, Эфиопии - с \$99,5 до \$51, Нигерии - с \$92 до \$49, Тунису - с \$79,0 до \$31,5, Гане - с \$74,2 до \$20 млн. Повезло только региональной программе ЮСАИД - финансирование увеличено с \$106,3 до \$169,4 млн [22, р. 116-117].

Странам Африки к югу от Сахары из этого фонда должно быть выделено \$664,7 млн, в т.ч. \$50 млн - на программу «*Процветай, Африка*» и \$70 млн - на «*Африка-энергетика*» [22, р. 71].

Вложений в Африканский банк развития (АДБ) не предусматривается (в 2018 г. \$32,4 млн). Вклад в Африканский фонд развития (структура АДБ) сохраняется на уровне \$171,3 млн в год. Федеральное агентство «Фонд развития США-Африка», в 2018 г. предоставившее странам континента гранты в сумме \$30 млн, в 2020 г. подлежит закрытию [22, рр. 59, 60].

На финансирование 8 миротворческих миссий и операций ООН и АС в Африке запрошен \$1 млрд. В 2018 г. было потрачено \$1,7 млрд. Сокращение расходов по отдельным операциям - от одной трети (Южный Судан, Мали, ЦАР) до почти вдвое (ДР Конго, спорная суданская территория Абьей), а то и втрое (Дар-фур) [22, р. 44].

Какой-либо предметной критики деятельности ООН в сфере миротворчества в обращении не содержится. Говорится лишь о необходимости «переоценить мандаты, замыслы и ход осуществления» миссий [22, р. 41].

Расходы на миротворческие операции вне рамок ООН предлагается снизить с \$326,8 до \$159,4 млн. На двусторонней основе финансируются операции в ДР Конго, Либерии, Сомали, ЦАР и Южном Судане. Наиболее крупное сокращение в Сомали - с \$253,5 до \$90 млн [22, р. 129].

Финансируются также субрегиональные программы. Полного их перечня в обращении не дано. Упомянуты «*Стейт Африка Риджинал*» (увеличение ассигнований с \$34,3 до \$43 млн); «*Транссахарское контртеррористическое партнерство*» (ТСКТП) (в 2018 г. - ноль, в 2020 г. - \$40 млн); «*Африка. Стабилизация конфликтов и пограничная безопасность*»; «*Африка. Программа военного образования и подготов-*

ки» (АМЕТ); «*Контртеррористическое партнерство в регионе Восточная Африка*» (ПРИ-ЭКТ) [22, рр. 94, 129].

На Африку, как и прежде, распространяются глобальные военные программы США. «Нераспространение, антитерроризм, разминирование и другие операции». Три составляющими этой программы - «*Антитеррористическая помощь*», «*Уничтожение обычных вооружений*» и «*Экспорт, контроль и пограничная безопасность*» охвачены 15 государств континента и две региональные структуры. В 2018 г. на них было израсходовано \$73 млн. Запрос на 2020 г. - \$55,2 млн [22, рр. 125, 126, 123].

«*Контроль за международным наркотрафиком и принуждение к соблюдению правопорядка*». В 2018 г. в программе участвовали 7 африканских стран и две региональные структуры, в 2020 г. - 6 государств и одна региональная структура. Расходы планируется снизить с \$92,5 до \$66 млн. Наиболее крупные получатели в 2020 г. «*Стейт Африка Риджинал*» - \$29,2 млн и Тунис - \$10 млн [22, р. 123].

«*Международное военное образование и подготовка*» (ИМЕТ). Участниками программы были 46 государств Африки. В 2018 г. США вложили в нее \$31 млн. На 2020 г. запланировано \$26,2 млн. Численность прошедших подготовку африканцев в обращении не указана. Судя по совершенным и планируемым затратам, наибольшая помощь в этой сфере оказывалась вооруженным силам Туниса, Марокко, Египта, Алжира, Нигерии, Кении, Джибути, Мали, Эфиопии, Нигера, Сенегала, Чада, Танзании, Уганды [22, рр. 130, 131, 132]. По ИМЕТ обучение проводилось в США, по АМЕТ - в военных учебных заведениях Африки.

Бенефициарами программы «*Зарубежное военное финансирование*» в 2018 г. были Египет, Марокко, Тунис и Джибути. Египет ежегодно получал от США \$1,3 млрд, Джибути - \$5 млн. В 2020 г. из списка выпало Марокко. Денежное довольствие Туниса сократилось с \$65 до \$40 млн [22, рр. 133, 98].

Помощь по «*Глобальной программе здравоохранения*» оставалась внушительной, но и она подверглась сокращению. В 2018 г. по линии Государственного департамента и ЮСАИД 31 стране Африки и четырем региональным структурам было предоставлено \$5,2 млрд. В 2019 г. 28 странам и одной региональной структуре планировалось выделить \$3,9 млрд, т.е. примерно на 20% меньше [22, рр. 111, 113].

На реализацию зарубежных программ Бюро Госдепартамента по делам Африки в 2018 г. полу-

чило \$108,2 млн, в т.ч. \$91,3 млн на проведение чрезвычайных операций. Запрос на 2020 г. - \$182,7 млн. Чрезвычайные операции не планируются [22, pp. 16, 17].

Претензии, как мы видим, растут, расходы сокращаются.

* * *

Выдвинув новую стратегию, Вашингтон рассчитывает получить от своей африканской политики большую политическую, экономическую и проч. отдачу. Обещают они ускоренное развитие и странам Африки, правда, не всем. Поживем - увидим.

Список литературы / References

1. The United States. South Africa Partnership Going Global. Remarks. Hillary Rodham Clinton. Secretary of State. University of West Cape. Cape Town. August 8, 2012. P. 2 - <https://www.state.gov/secretary/remarks/rm/2012/08/196189.html> (accessed 25.08.2012)
2. The White House. US Strategy Toward Sub-Saharan Africa. Washington D.C. June 14, 2012 - <https://www.whitehouse.gov/states/default/files/docs/africa-strategy-2.pdf> (accessed 30.06.2012)
3. Remarks by President Trump at Working Lunch with African Leaders. New York. Office of the Press Secretary. George Mason University. Fairfax. Virginia. September 20, 2017 - <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/09/20/remarks-president-working-lunch-african-leaders> (accessed 27.09.2017)
4. Tillerson Rex W. US-Africa Relations: A New Framework. Remarks. March 6, 2018 - <https://www.state.gov/secretary/remarks/2018/03/279065.htm> (accessed 15.03.2018)
5. Remarks by National Security Advisor, Ambassador John R. Bolton on the Trump Administration's New Africa Strategy. December 13, 2018, p. 1 - <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-trump-administrations-new-africa-strategy/> (accessed 25.12.2018)
6. Africa: US is Africa's "Ideal Partner" for Promoting Democratic Institutions and Economic Growth. Tibor P. Nagy. Jr. Assistant Secretary, Bureau of African Affairs. September 18, 2018 - <https://www.state.gov/p/af/rls/rm/2018/285991.htm> (accessed 25.09.2018)
7. National Security Strategy of the United States of America. Seals of the President of the United States - <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/nss-final-12-18-2017-09-05.pdf> (accessed 24.12.2017)
8. Stronski P., Sokolsky R. The Return of Global Russia: An Analytical Framework. Carnegie Endowment for International Peace. December 14, 2017 - carnegieendowment.org/2017/12/14/return-of-global-russia-analytical-framework.pdf.75003 (accessed 25.12.2017)
9. LiveAtState with Tibor P. Nagy, Assistant Secretary of State for the Bureau of African Affairs. Special Briefing. December 21, 2018 - <https://www.state.gov/r/pa/ime/288245.htm> (accessed 29.12.2018)
10. TRANSCRIPT. Press Briefing on US Policy in Africa with Assistant Secretary of State for the Bureau of African Affairs Tibor P. Nagy Jr. Via Teleconference. Washington D.C. October 23, 2018 - <https://www.state.gov/r/pa/ime/africamediahub/rls/286857.htm> (accessed 01.11.2018)
11. US Global Leadership Coalition Dinner. Tibor P. Nagy Jr. Assistant Secretary, Bureau of African Affairs. Ritz Carlton Hotel. Washington D.C. February 9, 2019 - <https://www.state.gov/p/af/rls/rm/2019/289425.htm> (accessed 16.02.2019)
12. APLU Board Dinner. Remarks. Tibor P. Nagy Jr. Assistant Secretary. Bureau of African Affairs. Embassy Ethiopia, Washington D.C. February 6, 2019 - <https://www.state.gov/p/af/rls/rm/2019/289427.htm> (accessed 16.02.2019)
13. The Build Act has Passed. What's Next? CSIS. Danial F. Runder, Romina Bandura. October 12, 2018 - <https://www.csis.org/analysis/build-act-has-passed-what-next> (accessed 20.10.2018)
14. AFRICOM, SOUTHCOM Commanders Testify in Senate Armed Forces Committee. February 7, 2019 - <http://www.c-span.org/video/457662-1/africom-southcom-commanders-testify-senate-committee&start=189> (accessed 21.02.2019)
15. CNN Politics. Top US General Warn Russia Using Mercenaries to Access to Africa's National Recourses. February 7, 2019 - <https://edition.cnn.com/2019/02/07/politics/us-russia-mercenaries-africa/index.htm> (accessed 21.02.2019)
16. Africa Command: US Strategic Interests and the Role of the US Military in Africa. Congress Research Service Report to the Congress. July 22, 2011, p. 12 - <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R/34003.pdf> (accessed 01.08.2011)
17. United States Africa Command 2018 Posture Statement, March 6, 2018, p. 1 - <https://docs.house.gov/meetings/AS/AS00/20180306/106953/HHRG-115-A300-Wstate-WaldhouserT-20180306.pdf> (accessed 14.03.2018)
18. AFRICOM Year in Review - https://www.defenceweb.co.za/index.php?option=com_content&view=article&id=54007:-Africa-year-in-review&catid=56:Diplomacy%20&%20peace&Itemid=111 (accessed 05.01.2019)
19. US to Reduce Number of Troops in Africa. by Ryan Browne, CNN - <https://edition.cnn.com/2018/11/15/politics/us-reduce-troops-africa/index.html> (accessed 21.11.2018)
20. Africa: US Begins to Pullout Troops from Africa. The East African (Nairobi). Kevin J. Kelly. 22 February 2019 - <https://alafrica.com/stories/201902250600.html> (accessed 28.02.2019)
21. US Department of State Bureau of African Affairs. Diplomacy in Action - <https://www.state.gov/p/af/> (accessed 15.03.2019)
22. Congressional Budget Justification. Department of State. Foreign Operations and Related Program. Fiscal Year 2020. February 11, 2019 - <https://www.state.gov/documents/organization/290302.pdf> (accessed 25.02.2019)